

Андрей ГРОЗИН

МИРОВАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ И УГЛЕВОДОРОДНЫЕ РЕСУРСЫ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Дата поступления в редакцию: 26.08.2022.

Для цитирования: Грозин А. В., 2022. Мировая турбулентность и углеводородные ресурсы стран Центральной Азии. – Геоэкономика энергетики. № 2 (18). С. 82-104. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_82

В статье рассматриваются основные тенденции изменений в мировой энергетике по мере усиления мировой геополитической и геоэкономической турбулентности. Оцениваются перспективы государств Центральной Азии и их нефтегазовых ресурсов в меняющихся с начала текущего года условиях. При этом данный комплекс значимых и масштабных вопросов анализируется с точки зрения национальных интересов Российской Федерации. Данная опция выбрана в связи с ключевым характером ТЭК России на постсоветском пространстве, имеющего флагманский характер для центральноазиатских экономик, внешнеэкономической деятельности стран региона. Отдельной темой рассмотрения является транзитно-логистический потенциал территории Центральной Азии с точки зрения обсуждаемых в последнее время возможностей трансформаций сырьевых потоков региона на мировые (европейские в первую очередь) рынки. Также рассматриваются основные меры поддержки экономики России в условиях беспрецедентного санкционного давления и перспективы противодействия односторонне вводимым странами Запада санкциям в энергетической сфере.

ГРОЗИН Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, г. Химки, 141410, пр. Мельникова, д. 2/1. E-mail: andgrozin@yandex.ru. SPIN-код: 5621-8571.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, Запад, Европейский союз, Казахстан, санкции, углеводороды (УВ), трубопроводы, газ.

Актуальная геополитическая и геоэкономическая ситуация в мире диктует необходимость комплексной переориентации внешнеэкономической политики Российской Федерации (РФ), до последнего времени серьезно ориентированной на страны Запада и контролируемые ими экономические блоки. Более того, ситуация осложняется необходимостью проведения этих масштабных изменений в исторически краткие сроки.

Свидетельством сложившегося дисбаланса остается то, что к началу 2022 г. совокупная доля стран Европейского союза (ЕС), Северной Америки, Австралии и Японии в российской внешней торговле превышала 40 % [Балиев, 2022]. На страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ) приходилось соответственно около 10 и 12,5 %. Доля же Китая и развивающихся стран (в целом) составила на тот же период примерно 25 %.

При этом топливно-энергетический сектор, являющийся «становым хребтом» любой экономической системы, как представляется, в сегодняшних критических условиях должен оставаться зоной особого, приоритетного и безусловного внимания российского руководства.

Новое время – новые риски

Ситуация в мировой энергетике, сложившаяся до начала масштабных кризисных явлений в экономике и распада мировой системы отношений, характерных для однополярного мироустройства, создавала и расширяла возможности социально-экономического развития стран Центральной Азии (ЦА) на протяжении более чем двух десятилетий.

Перед центральноазиатскими экономиками и политическими системами возникают качественно новые вызовы и проблемы. Политические риски текущего времени дополняются рисками сугубо экономического характера. К ним относится общее ухудшение финансового положения республик Центральной Азии. По мере снижения макроэкономических показателей будет наблюдаться усиление социального недовольства населения. Стоит отметить, что попытка мятежа и массовые гражданские беспорядки в январе 2022 г. формально имели своей отправной точкой неудачные управленческие решения правительства Республики Казахстан (РК). Повышение цен на топливный газ прямо повлияло на резкое ухудшение социального самочувствия граждан в отдельных регионах РК, став триггером последующего острого конфликта. Волнения в Каракалпакии (июль 2022 г.) в значительной степени стали возможными из-за ряда ошибочных управленческих решений Ташкента и непродуманных попыток «ограничить суверенитет» этой автономной республики.

Санкции Запада в различной мере затронули все сферы экономики России [Усиление санкционного давления..., 2022]. Существенными стали и ограничения для российских банков. Проблемы с банковскими переводами

представляют угрозу для миграционной политики стран ЦА. Например, в Узбекистане денежные переводы из России остаются важным источником дохода для семей мигрантов. Согласно официальной статистике, по состоянию на 1 января 2022 г. в РФ работало немногим более 1 млн узбекистанцев. В Узбекистане с 25 по 28 февраля было приостановлено зачисление денежных переводов через *Hamkorbank*, отправленных через приложение «Сбербанк Онлайн». Это объяснялось тем, что Сбербанк фигурирует в пакете санкций против России. Впоследствии *Hamkorbank* восстановил работу.

Другой экономической угрозой, с которой могут столкнуться страны Центральной Азии, является замедление межстранового торгового оборота. Система *SWIFT* играет решающую роль в межгосударственных переводах. Либо нынешние транзакции будут замедлены, либо будет начат поиск универсальной системы переводов на смену предыдущей. Например, товарооборот между Казахстаном и Россией по итогам 2021 г. обещал быть рекордным и должен был составить 23 млрд долл. Также инвестиции России в Казахстан в 2021 г. должны были составить 43 млрд долл. По данным Евразийского банка развития (ЕБР), в 2019 г. валютная доля в торговле РК и РФ составила 37 %. Это означает, что эти платежи после отключения ряда российских банков от *SWIFT* могут не пройти, пока не будет достигнута новая прямая договоренность между банками.

Кроме соглашений между банковскими системами стран, дополнительной опцией для стабилизации становится канал передачи электронных сообщений по финансовым операциям — система передачи финансовых сообщений (СПФС). Система создавалась для перевода платежей банками в период санкций внутри России, и к ней уже успели подключиться отдельные банки Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В будущем система позволит странам ЦА не разрывать экономические отношения с банками РФ, а перенести их на другой канал связи.

Ожидаемые по мере дальнейшего развертывания санкционных войн девальвация национальных валют, рост цен, усиление инфляции, стагнация бизнеса и рост числа безработных грозят всем центральноазиатским экономикам. Это, в свою очередь, становится базой для общего роста социальной напряженности.

Новым и потенциально опасным вызовом для стран ЦА становится общий рост гражданского недовольства и его переход на радикалистские позиции. Сама логика развития острого кризиса в на первый взгляд самой благополучной в экономическом и социальном плане стране региона — Казахстане — показала, что «улица» в республике — группы граждан, готовых выйти на митинги и через массовые протесты добиваться своих целей, — почувствовала силу, способность «прогибать» власть в центре и в регионах.

Первым требованием митингующих в западной Мангистауской области, ставшей детонатором январского кризиса, был пересмотр цены на сжиженный автомобильный газ. Правительство практически сразу же

пересмотрело цены, снизив их даже больше, чем требовали протестующие. Но это не остановило конфликт — появились другие запросы.

После беспорядков в Каракалпакии центральная власть в чрезвычайном форсированном темпе отказалась от попыток внести в обновляемую Конституцию страны поправки, касающиеся снижения статуса автономной республики в составе Республики Узбекистан (РУз).

Понимание «улицей» того, что она может добиваться от государства нужных для себя решений, является серьезным риском для всех стран ЦА.

Стоит отметить, что повышение цен на газ в Казахстане было не спонтанным решением: на протяжении последних двух лет в РК обсуждался вопрос перехода ценообразования в этой сфере на рыночные основания. При этом полноценного рынка сжиженного газа не сложилось, поскольку производителей этого топлива немного и они воспользовались ситуацией для повышения цен. Однако реакция общества на непопулярные меры власти оказалась совершенно разрушительной.

После кризиса казахстанское руководство приняло ряд решений по замораживанию цен на ряд социально значимых групп товаров, но со временем в любом случае придется возвращаться к логике рыночных отношений и властям надо будет идти на непопулярные меры. Придет время, и всем странам ЦА нужно будет повышать цены на электроэнергию, поскольку в регионе с каждым месяцем все заметнее ее нарастающий дефицит. В Казахстане нужно будет строить электростанции и реализовывать программу масштабной газификации северных и восточных регионов страны [Кряжева, 2022], что, безусловно, скажется на повышении тарифов на электроэнергию.

В Узбекистане, форсированно переводящем сейчас свой энергосектор в рыночные условия, тоже придется решать проблему существенного наращивания энергогенерирующих мощностей. Соответственно, странам ЦА, для того чтобы аккумулировать средства на реформы в энергетической сфере и привлечение внешних инвестиций, необходимо будет поднимать цены на электроэнергию для промышленности и населения.

Есть риск, что центральноазиатские общества будут консолидироваться в попытках противостоять данным решениям. С учетом того что помимо энергетики сохраняются и иные «тонкие места» национальных экономик (сельское хозяйство, финансовый сектор, нерациональное водопользование и пр.), риск повторения в регионе событий, схожих с казахстанским январем 2022 г. и узбекским июлем 2022 г. (волнения в Каракалпакской АР), весьма высок.

К социальным рискам нового исторического периода можно также отнести и ожидаемый новый всплеск антироссийских и антикитайских настроений в регионе, в первую очередь в Казахстане и Киргизии — странах с наиболее развитой системой прозападных НПО/НКО, а также традициями политического активизма части населения.

Начало СВО России на Украине породило масштабную информационную волну. США и их союзники включили все ресурсы своей агентуры в ЦА по «борьбе за мир» на Украине. Особенно серьезно ситуация обстоит в киргизских и казахстанских социальных сетях и СМИ. Проблема в том, что в текущей ситуации к журналистам подключились политтехнологи, прилагающие значительные усилия для того, чтобы повысить градус ненависти к РФ в государствах региона и изменить мировосприятие у граждан. В Бишкеке и в Алм-Ате прошли «антивоенные» (точнее, антироссийские) митинги. Подобные мероприятия пока носят ограниченный характер и интереса у широких масс населения не вызывают.

Представители прозападных НПО Киргизии и Казахстана не просто активизировались в *Twitter* и *Facebook*, но и начали активную пропаганду межнациональной розни в социальных сетях. Доходит до того, что они начали предлагать высылать и признавать сепаратистами всех, кто имеет пророссийскую точку зрения.

Самое населенное государство региона – Узбекистан – дистанцируется от занятия каких-либо определенных позиций в разворачивающемся глобальном конфликте, но в среднесрочной перспективе, учитывая стремление Ташкента сохранить высокий уровень сотрудничества с США, можно прогнозировать появление некоторых отдельных элементов публичной общественной антикитайской и антироссийской активности и в Узбекистане. В РУз данные инструменты западного противоборства с позициями РФ и КНР развиты слабо, но на республику оказывается давление властей Запада и подконтрольных им международных институтов с требованиями форсированной политической либерализации.

Помимо вышеозначенных, по мере роста мировой напряженности актуализируются риски в области безопасности. Слабые национальные системы физической защиты критически важных экономических и транспортных объектов в странах ЦА – постоянно существующий фактор. В случае враждебной активности (иностранных спецслужб, прокси-террористов и т. д.) масштабные террористические акты несложно организовать в любой из стран региона. При этом ответственность всегда можно повесить на исламистских экстремистов и соседний Афганистан.

Основные тенденции развития топливно-энергетических комплексов стран Центральной Азии

Значительное влияние на углубление кризиса ранее принятых странами региона моделей экспортно-сырьевой ориентации экономик, помимо общего роста мировой нестабильности, оказывают и объективные геоэкономические параметры, ограничители, имманентно присущие топливно-энергетическим комплексам государств ЦА.

При этом ключевые с точки зрения обладания топливными ресурсами (в том числе и значимыми запасами УВ) республики Центральной Азии — Казахстан, Узбекистан, Туркменистан — имеют конкурентные преимущества лишь на базовом уровне: они располагают существенными объемами дешевого* сырья.

В то же время следует подчеркнуть, что основной региональный экспортер УВ — Казахстан — является в целом номинальным владельцем углеводородного сырья, добываемого на территории республики.

Все годы независимости власти Казахстана делают ставку на экспорт минерального сырья, в котором безраздельно доминирует сырая нефть. Попытки провести реиндустриализацию оказываются малоуспешными. По экспертным оценкам, 40 % бюджета и 60 % экспортных доходов в РК приходится на углеводороды. Основные объемы (60 % общей нефтедобычи в республике) приходятся на три крупных нефтегазовых проекта — Тенгиз, Карачаганак и Кашаган. По итогам 2021 г. добыча нефти на них составила соответственно 26,5 млн, 16,2 млн, 11,5 млн т.

В прошлом году при внешнем товарообороте РК в размере 75 млрд долл. на экспорт приходилось 52,5 млрд долл. Хотя данные комитета государственных доходов Министерства финансов РК могут отличаться от показателей, зафиксированных и озвученных Национальным банком РК. Если говорить о нефтяной отрасли, то в 2021 г. в структуре экспорта она занимала 65 % [Щекунских, 2022]. Однако это данные по официальному экспорту, а есть еще экспортируемые доли добычи инвесторов по засекреченным и никогда не публиковавшимся соглашениям по разделу продукции (СРП) — договорам, по которым зарубежный инвестор получает право на добычу полезных ископаемых, оставляя себе часть добытого.

В связи с антироссийскими санкциями в казахстанской экспертной среде возникли разговоры об окне возможностей, которое может открыться для республики и ряда других стран исходя из опыта обхода ограничений восьмилетней давности. Только у РК большая часть экономики так или иначе находится под контролем иностранных резидентов и юрисдикций, и при таком положении с точки зрения иностранных капиталов и инвестиций свободы действий по обходу санкций у Казахстана нет. Поэтому значимым вопросом, не имеющим пока ответа, остается вопрос, будут ли власти РК работать на снижение зависимости от иностранного капитала в законодательной сфере, чтобы изменить существующую ситуацию в будущем.

* Например, по данным аналитиков компании Boston Consulting Group (BCG), нефтегазовое сырье в Казахстане до начала СВО на Украине стабильно оставалось примерно на 30 % дешевле, чем в России, и почти на 50 % дешевле, чем в Евросоюзе [Инвестиционный потенциал Центральной Азии — как его видят в Boston Consulting Group // <https://www.caa-network.org/archives/15858>, дата обращения 17.08.2022].

Абсолютное большинство жидких УВ из недр Казахстана качают иностранные ТНК *Chevron*, *ExxonMobil*, *Total*, китайская государственная нефтяная компания *CNPC* и другие. Доля собственно казахстанской нефти тоже есть (около 30 % всей добычи [Мирзаян, 2022]), но она не так велика. Генеральный директор Союза нефтесервисных компаний Казахстана *KazService* Нурлан Жумагулов указывает: «У казахстанского общества есть мнение, что Казахстан самостоятельно распоряжается экспортом нефти, как будто Казахстан сам добывает и сам выбирает маршруты. Есть грузоотправители, есть нефтедобывающие компании. У нас государство не занимается добычей, это право отдано “Казмунайгазу”. При добыче в 22 млн т в год компания больше половины нефти оставляет на внутреннем рынке и отправляет на нефтеперерабатывающие заводы по 25 долл. за баррель». Часть добытого перерабатывают в топливо на НПЗ в Атырау, Павлодаре и Шымкенте и продают внутри страны по сниженным ценам – самым низким в регионе. Когда на одном из казахстанских заводов начинается плановый ремонт или происходит авария, в регионах РК начинаются проблемы с топливом.

Отрицать влияние западной санкционной политики и быстро меняющихся событий на экономику стран ЦА нельзя. Сейчас властям постсоветских азиатских республик важно принимать многочисленные упреждающие антикризисные меры, что они и пытаются делать. Наиболее активно различные элементы этой политики пытаются выстроить в Казахстане как экономическом лидере региона [Юдина, 2022]¹.

Одним из возможных ответов на многочисленные геополитические и геоэкономические вызовы остается возможность активизации продвижения регионализации для стран ЦА. Этот процесс, по мнению ряда исследователей, логически вытекает из стремления постсоветских азиатских республик как-то объединить свои потенциалы для:

а) возможности более эффективно противостоять давлению мировых центров силы, стремящихся «перетянуть» страны региона под свой контроль;

б) усиления способности купировать усиливающиеся негативные явления в национальных социально-экономических сферах, порождаемые волатильностью цен на сырье на мировых рынках, последствиями продолжающейся мировой пандемии коронавируса и ростом конфликтного потенциала по линиям Запад – Россия и Запад – Китай.

До последнего времени именно расширение и укрепление внутрирегиональных экономических связей виделось (и оценивается сейчас) экспертному сообществу ЦА в качестве основного компенсатора от последствий мировой экономической турбулентности.

¹ Казахстан переименует свою нефть из-за санкций // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-pereimenuet-svoyu-neft-iz-za-sanktsiy-smi-470186/, дата обращения 04.06.2022, и др.

Новые попытки запустить процесс регионализации в Центральной Азии были связаны со сменой власти в Узбекистане и переходом этой республики к проактивной внешней политике в отношении соседей.

Помимо прямого роста степени противоборства между мировыми центрами силы, отмечаемого как минимум с 2007 г.^{*}, за последние годы серьезно изменилась сама концепция восприятия Центральной Азии ведущими внешними игроками на региональной площадке.

Новый глава Узбекистана Шавкат Мирзиёев начал реализовывать новую стратегию позиционирования своей республики в регионе, реализуя политику нормализации отношений с соседями, смягчения позиций по наиболее острым вопросам региональной ситуации. Ташкент стал флагманом процесса разрядки напряженности в ЦА.

Помимо субъективных, в узбекской политике имеются объективные экономические основания. В стране последнее пятилетие реализуется политика экспортно ориентированного развития, пришедшая на смену стратегии повсеместного импортозамещения и предполагающая активную работу с экономическим потенциалом соседей.

В то же время при многочисленных экспертных оценках желательности и благотворности регионализации в ЦА пока наблюдается обратная картина: общее снижение бизнес-активности в центральноазиатских республиках на фоне нарастающего мирового геоэкономического противостояния уже порождает диспропорции товарных потоков в регионе и в дальнейшем будет, очевидно, стимулировать рост межстрановой конкуренции в борьбе за любые внешние ресурсы экономического развития (инвестиции, технологии, управленческие практики и пр.).

При этом имеют место серьезные, объективно существующие ограничители, сужающие для центральноазиатских государств, играющих определенные роли в мировой топливно-энергетической системе, возможности для значимых самостоятельных маневров. Важным препятствием для развития ТЭК стран региона остаются сложная логистика доступа к основным рынкам, высокая потребность в значительных капиталовложениях на фоне обострения борьбы за доступ к мировым инвестициям, недостаточный уровень технологического развития и использования инноваций, сравнительно низкий уровень компетенций в области сбыта и маркетинга и т. п.

Географическое положение ЦА, лишенной выходов к мировому океану, остается ключевым ограничителем выхода региональных энергоносителей на мировой рынок. Помимо российской территории, имеются сравнительно небольшие, крайне ограниченные возможности для экспорта УВ.

^{*} Речь президента РФ Владимира Путина на Мюнхенской конференции по безопасности, посвященная несправедливости и исторической обреченности однополярного мирового порядка и претензий Запада на тотальное доминирование [Колесников, 2017]).

К 2025 г. РК планировала нарастить объемы добычи сырой нефти до 100 млн т в год (почти на 20 % больше, чем в настоящее время). Что делать с возрастающими объемами на фоне геополитической обстановки в регионе, пока никто в республике не знает.

Строительство нефтепровода Атасу — Алашанькоу, предназначенного для транспортировки нефти западноказахстанских, актюбинских и кумкольских месторождений, а также транзитной российской нефти в Китай, началось в начале 2000-х. Он идет из Западного Казахстана в Синцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) и сейчас обеспечивает до 15 % экспорта нефти из РК. Больше КНР пока не нужно (магистраль еще ни разу не выходила на проектную мощность 20 млн т).

Во-первых, Синцзян богат нефтью и расширяет добычу углеводородов.

Во-вторых, частные перерабатывающие заводы Китая начали активно импортировать нефть из России. После западных санкций РФ продает свою нефть с большой скидкой, от 20—30 %, сообщает агентство *Reuters*^{*}, и даже потеснила на рынке КНР многолетнего лидера — Саудовскую Аравию. Иран, наращивающий поставки своих УВ на китайский рынок, тоже снижает цены, и у Казахстана в «войне скидок» перспектив немного.

С учетом нынешних поставок нефти в КНР из Казахстана (1 млн т) и России (10 млн т) мощность участка Атасу — Алашанькоу (20 млн т/год) позволяет прокачивать в Китай еще 9 млн т/г, если расширить узкое место, увеличив мощности трубопроводной системы Атырау — Кенкияк — Кумколь. Это потребует значительных финансов и времени [Смирнов, 2022].

То же самое можно сказать и о магистральном газопроводе Центральная Азия — Китай. О расширении его мощностей стороны говорят уже около десятилетия, не переходя при этом к практическим действиям по строительству 4-й ветки (D).

Не слишком перспективными выглядят и возможности реализации трубопроводных проектов через Каспий. Долгое время Казахстан и Туркмения не могли воплотить идеи подключения к проектам Актау — Баку — Тбилиси — Джейхан, или Транскаспийского газопровода, из-за высокой стоимости проектов, неурегулированного статуса Каспийского моря, технических сложностей строительства, непреодолимых проблем физической и экологической безопасности [Прохватиллов, 2022] и неопределенности с реальными объемами сырьевой базы, ориентированной на указанные проекты морских нефте- и газопроводов.

^{*} Размер дисконта по нефти Urals относительно мирового бенчмарка Brent достигал 20—25 долл. в первые дни СВО. После достижения максимального спреда в 35—40 долл. в феврале — марте дисконт начал сокращаться, отражая постепенную переориентацию поставок и рост спроса на российские энергоносители.

Дисконт российской нефти к Brent достиг 23 % // <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/diskont-rossiiskoi-nefti-k-brent-dostig-23>, дата обращения 02.08.2022.

Танкерные поставки через Каспийское море смотрятся пока малоперспективно ввиду отсутствия танкерного флота, ограничений по тоннажу в связи с мелководностью Каспия и ограниченностью портовой инфраструктуры на восточном берегу моря. Казахстан не имеет нефтепровода до порта Актау, и потребуется использование железнодорожных цистерн. В порту для захода танкеров нужно будет провести масштабные дноуглубительные работы. Также потребуется строительство больших нефтеналивных терминалов. Понадобятся годы, чтобы создать в Актау необходимую инфраструктуру, поскольку сейчас порт больше чем 5 млн т нефти ежегодно, пропустить физически не в состоянии.

На этом фоне, несмотря на нарастающие негативные тенденции в мировой энергетической системе, осложняемые серьезной неопределенностью перспектив выпадения из энергобаланса ЕС значительных объемов российских топливных ресурсов, для стран ЦА высокий уровень негативного влияния на перспективы развития их ТЭК сохраняют и перспективы глобальной качественной перестройки энергетических рынков.

При этом налицо хронические диспропорции: еще в 2021 г. российские бизнесмены говорили о том, что, пережив период крайне низких цен на нефть, затем пандемию и связанные с ней экономические ограничения, мировая нефтяная отрасль испытывала серьезное недоинвестирование. Только поддержание текущего уровня добычи оценивалось в сумму порядка 17 трлн долл. до 2040 г. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в январе 2022 г. общий мировой объем производства составил 98,7 млн баррелей в сутки при прогнозе спроса в текущем году, по версии американской *EIA*, более чем в 100 млн баррелей [*Кезик*, 2022].

Параллельно с растущим дефицитом сырья для мировой топливной промышленности ввиду зеленой сделки (принятая Брюсселем в 2019 г. стратегия на ближайшее три десятилетия, нацеленная на формирование в Евросоюзе углеродно нейтрального пространства) и целей по сокращению выбросов в атмосферу углерода весь новый газ, поступающий в страны ЕС, необходимо будет декарбонизировать. Вероятность того, что европейские компании форсируют поддержку новых масштабных проектов добычи и поставки природного газа и жидких УВ, если их нельзя легко и с минимальными затратами декарбонизировать, в настоящее время оценивается экспертами как низкая.

Акцент на сокращение (а в перспективе — и полный отказ) от традиционных для топливной промышленности ресурсов в пользу ВИЭ и прочей альтернативной энергетики, несмотря на переживаемый мировой энергетической системой кризис, остаются пока базовой ценностью для коллективного Запада. Возможно, наметившиеся перспективы серьезного кризиса в национальных тепло- и электроэнергетике, а также в топливной промышленности стран Запада подвигнут США и ЕС к постепенному от-

ходу от сложившейся «проэкологической» позиции и «климатического радикализма», но пока ничего похожего не наблюдается. Возврат к использованию угля на некоторых европейских ТЭС сейчас объясняется как сугубо временное, продиктованное текущей сложной энергетической ситуацией в Европе решение.

Проблемой остается и то, что западные финансовые инструменты поддержки энергетических проектов до последнего времени быстро менялись под влиянием «климатической нейтральности». Сейчас же под влиянием роста санкционного давления на Россию данная нестабильность юридической среды, разбалансированность финансовых институтов и пр. усложняют ситуацию еще больше.

Это означает отсутствие возможности получить стабильное финансирование со стороны как минимум Евросоюза. В таких условиях и от западных энергетических компаний трудно ожидать высокого практического интереса к масштабным проектам в топливно-энергетической сфере Центрально-Азиатского региона.

На этом фоне крупнейшая в регионе ЦА экономика Казахстана держится на сырьевом экспорте в Европу, однако почти весь он проходит через российские коммуникации. 80 % жидких углеводородов Казахстана идет через КТК², являющийся самым мощным и дешевым маршрутом доставки нефти РК на мировые рынки. РК фактически не имеет самостоятельных экономических путей, помимо России: практически весь объем казахстанского экспорта УВ (96 %) проходит через территорию РФ. То же самое относится и к поставкам на мировой рынок энергоресурсов другими центральноазиатскими странами (за исключением туркменского газового экспорта, почти полностью ориентированного на КНР) [Лавриненко, 2022].

«Через КТК поставляется около 1 % мирового предложения нефти. Тем не менее этого процента могут недосчитаться европейцы, энергетический дефицит которых приобретает все более четкие контуры» [Макеев, 2022], – полагает эксперт Финансовой академии при правительстве РФ Игорь Юшков. Стоит отметить, что основными потребителями казахстанской нефти являются страны Евросоюза, из которых на Италию, Францию и Нидерланды приходится примерно 45 % (31 млн т) экспортируемых объемов [Смирнов, 2022].

Озвучиваемое руководством Европейского союза стремление заменить на европейском рынке российские энергоносители на любые другие теоретически способствует реанимации различных транспортно-энергетических проектов, обходящих Россию. В том числе это касается и Центрально-Азиатского региона.

² Российская нефть выдавливает казахскую из Китая. Поставки в Китай более дешевой российской нефти снижают экспорт сырья из Казахстана // <https://easaily.com/ru/news/2022/07/01/rossiyskaya-neft-vydvavlivaet-kazahskuyu-iz-kitaya>, дата обращения 01.07.2022.

* КТК – Каспийский трубопроводный консорциум.

В этой связи характерно существенное оживление различных планов расширения Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТКТМ), запущенного еще в 2007 г. Стало известно о планах Азербайджана, Казахстана и Грузии создать собственное предприятие (СП) с целью развития данного коридора. Предполагается, что путь через Каспий позволит этим странам решить логистические проблемы, связанные с антиросийскими санкциями.

По данным азербайджанского информационного агентства *Trend*, решение о создании СП для активизации маршрута через Каспийское море было принято после заседания оперативного штаба правительства Казахстана по антикризисным мерам на основании ранее проведенных трехсторонних переговоров. Участниками переговоров (9–10 марта 2022 г.) стали представители Министерства индустрии и инфраструктурного развития РК, Министерства цифрового развития и транспорта Азербайджана и Министерства экономики и устойчивого развития Грузии. Было принято решение активизировать усилия по развитию ТКТМ.

Предполагается, что создаваемое СП будет заниматься формированием и согласованием тарифов на перевозки (сквозным тарифообразованием), а также связанными с ними вопросами декларирования грузов, применения единых ИТ-решений и консолидации транзитных грузов. Как заявлялось, в перспективе по нему можно будет перевозить до 10 млн т грузов в год, включая до 200 тыс. контейнеров [Макеев, 2022].

При этом пока показатели скромнее: объем перевозок по ТКТМ в 2022 г. может вырасти в шесть раз, до 3,2 млн т. Об этом говорится в отчете международной ассоциации «Транскаспийский международный транспортный маршрут» (*Middle corridor*), на который ссылается пресс-служба КТЖ (Казахстанские железные дороги). «В этом году ожидается рост контейнерных перевозок в два раза к уровню прошлого года, до 50 тыс. ДФЭ (двадцатифутовый эквивалент). По прогнозным данным, в этом году объемы перевозок вырастут в шесть раз, до 3,2 млн т», — указывается в документе. Всего за первые четыре месяца 2022 г. объем перевозок грузов по ТКТМ составил 733 тыс. т, или свыше 5 тыс. вагонов и 10 тыс. контейнеров ДФЭ³.

Проект ТКТМ сталкивается при этом с «родовыми» проблемами этого транспортного коридора: сложная логистика маршрута, включающая двойную перевалку с железнодорожного или автомобильного на морской транспорт и обратно при транспортировке через Каспийское и Черное моря, делает доставку грузов гораздо более долгой и дорогой, чем через территорию РФ. Для сравнения: общий объем грузоперевозок по Транссибу за 2020 г. достиг 558 тыс., а за 9 месяцев 2021 г. — 568,7 тыс. контейнеров.

³ Транскаспийскому маршруту в обход РФ предрекли шестикратный рост объема перевозок // <https://fergana.media/news/126092/>, дата обращения 11.05.2022.

Перспективы ТКТМ в условиях санкций пока неясны, поскольку неясна сама будущая конфигурация мировой торговли, включая номенклатуру товаров, маршруты и объемы поставок и т. п.

Даже если казахстанским руководством будет принято решение об экстренном выстраивании альтернативного транспортного коридора через Каспий и Кавказ, понадобятся гигантские ресурсы и многолетние усилия. Очевидно, какую-то часть грузов ТКТМ переключить на себя сможет, но полноценной альтернативой маршруту через Россию (особенно для экспорта жидких УВ) он в силу объективных причин стать не способен.

Схожая ситуация наблюдается и применительно к Туркмении с ее значительными газовыми запасами. Ашхабад стремится вырваться из зависимости от Китая (в большей мере) и России (в меньшей мере) как от единственных маршрутов для экспорта своих энергоресурсов. Исходя из этой политики, туркменские власти продолжают свой курс на обеспечение успеха проекта магистрального газопровода ТАПИ, который, однако, крайне сложно будет реализовать в ближайшем будущем. Еще большая неопределенность существует относительно гипотетической возможности вывода туркменских энергоресурсов через Каспийское море на рынок ЕС.

Объективная же реальность остается неизменной: Туркмения стабильно занимает первое место в мире по поставкам трубопроводного газа в Китай. Так, только за шесть месяцев 2022 г. КНР получила из республики природного газа на 4,51 млрд долл. с ростом поставок в 1,5 раза в сравнении с 2021 г. [Косенко, 2022].

При этом, как пишут прозападные эксперты, «Туркмения отмечает 30-летие своей независимости крайне неэффективной экономикой, чрезмерно зависящей от экспорта углеводородов, множеством социальных проблем, вызванных ухудшающейся социально-экономической ситуацией и наследственной преемственностью власти... требующей политической стабильности» [Мухамедов, 2021].

Нефтегазовый сектор ЦА в новых условиях и российские интересы

Текущий глобальный экономический кризис стал одним из крупнейших со времен окончания Второй мировой войны. Пандемия коронавируса привела к резкому падению мировой торговли и производства, а начатая западным блоком против России гибридная война негативным образом сказывается на глобальной экономике. Нарушены технологические цепочки, многие страны пытаются снизить зависимость от расчетов в долларах США. Под угрозу поставлены международные грузоперевозки, особенно морские. Произвольная санкционная политика стран Западного блока ведет к фрагментации мировой экономики. В борьбе за сохранение глобального доминирования США и их союзники подрывают основы соз-

данного ими же миропорядка — свободную торговлю и неприкосновенность собственности.

События последних месяцев вынуждают РФ принимать широкие меры поддержки своей экономики в условиях беспрецедентного санкционного давления. Уже сегодня очевидно, что России, как и ее нерезидентам и зарубежным партнерам, придется форсированно подстраиваться под новые экономические правила игры.

Страны — участницы ЕАЭС также опасаются влияния антироссийских санкций на их экономику. На Западе уже звучали заявления о необходимости санкций против всего Таможенного союза ЕАЭС. Предположение о внесении всех государств ЕАЭС под действие санкций Запада пока выглядит как труднореализуемое, хотя делать какие-либо долгосрочные прогнозы в сегодняшней ситуации невозможно.

Лидеры Евросоюза уже заявили планы стать полностью независимыми от российских энергопоставок до 2030 г. (на версальском саммите глав государств и правительств ЕС в марте 2022 г. прозвучала иная дата — к 2027 г.), в то время как сегодня ЕС, по данным Еврокомиссии, в потреблении газа зависит на 90 % от импорта, 45 % которого в среднем приходится на долю России (цифры существенно разнятся по различным странам ЕС). Россия покрывает четверть импорта сырой нефти и значительную долю импорта нефтепродуктов и 45 % импорта угля ЕС. «Мы должны стать независимыми от российских нефти, угля и газа»⁴, — заявляла 8 марта 2022 г. председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен.

Многие эксперты ставят под серьезное сомнение принципиальную осуществимость заявленных планов и указывают на то, что последствия для Европы от такой политики будут печальными. По словам заместителя руководителя экономического департамента Института энергетики и финансов РФ Сергея Кондратьева, «некоторые страны будут вынуждены ограничивать поставки газа промышленным потребителям, в том числе потребителям в электроэнергетике, чтобы попытаться сохранить поставки газа населению» [Самофалова, 2022].

Часть промышленных потребителей просто уйдут с европейского рынка безвозвратно из-за высоких цен на газ. Европа в итоге станет импортировать ряд товаров (минеральные удобрения, стекло, строительные материалы и пр.), поскольку европейские заводы закроются навсегда. «Думаю, что ограничения коснутся и большей части населения. Будут вербальные ограничения, когда население призывают экономить... Этот тренд будет только усиливаться к началу отопительного сезона. То есть комфорт для людей будет принудительно снижен» [Самофалова, 2022], — ожидает С. Кондратьев.

⁴ Энергичная диверсификация // <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/10/6228745b9a79475abc907аса>, дата обращения 10.08.2022.

Звучат и более радикальные оценки: если «вынуть» российские нефть и газ из мирового энергобаланса, то разразится кризис, сопоставимый по разрушениям экономики с термоядерной войной. В этом случае экономика Европы вернется в XIX век, а ее развитые страны упадут до уровня Уганды [Комраков, 2022].

В то же время, по оценкам экспертов МЭА, после начала СВО объем доходов, которые РФ получила от экспорта нефти и газа только в Евросоюз, удвоился: доходы России от экспорта нефти и газа только за последние пять месяцев почти в три раза больше, чем РФ обычно зарабатывает на экспорте газа в Европу за всю зиму [Галкина, 2022].

На фоне растущих кризисных явлений появляются предположения о том, что в процессе выработки модели обхода западных санкций для РФ могут представлять интерес различные варианты «микширования» российских и иных энергоресурсов, — речь о лазейке, позволяющей обходить нефтяное эмбарго. Российскую нефть (49 %) смешивают с 51 % другой нефти, и получается так называемая латвийская, или индийская, или арабская смесь. Суть в том, что в документах российская нефть не значится, а фигурирует происхождение нефти, доля которой — более половины. В этой схеме теоретически могли бы участвовать и центральноазиатские УВ.

Реализуемость данных проектов в значительных масштабах, впрочем, вызывает сомнения. Как указывает генеральный директор «ИнфоТЭК-Терминал», ведущий эксперт Союза нефтегазопромышленников РФ Рустам Танкаев, «для России вариант спрятать свои нефть и газ за чужими невозможен, слишком большую долю (25 %) в мировом энергобалансе мы занимаем. Это более мелкие поставщики, например Азербайджан, могли бы спрятать свой газ, свою нефть за российской продукцией, но не наоборот» [Комраков, 2022].

Россия, несомненно, сможет перенаправить основной объем своей нефти на неевропейские рынки. РФ уже показала резкий рост поставок нефти в Индию, и ведутся переговоры об удвоении поставок снова. Также обсуждает увеличение поставок с китайскими компаниями, хотя КНР уже является самым крупным покупателем российских жидких углеводородов.

В связи с данными макроэкономическими трансформациями страны ЦА, обладающие значимыми энергетическими ресурсами, теоретически могут быть бенефициарами разворачивающегося мирового энергетического кризиса. В области нефти для региона просматриваются пока неплохие перспективы. Например, Казахстан, несмотря на периодически возникающие трудности с Каспийским трубопроводом, продает в ЕС свою нефть без скидок, в отличие от России, и хорошо на этом зарабатывает [Юшков, 2022].

В то же время масштабного увеличения добычи УВ на постсоветском пространстве в кратко- и даже среднесрочной перспективе вряд ли можно ожидать: если кто-то и мог увеличить объемы добычи углеводородов, он уже это сделал и занял долю России на европейском энергетическом рынке.

В казахстанских официальных планах, тем не менее, пока остается повышение добычи и экспорта: по словам министра энергетики РК Болат Акчулакова, республика ориентирована на диверсификацию маршрутов, которая планируется не только в связи с перебоями работы Каспийского трубопроводного консорциума, но и ввиду прогнозируемого роста добычи нефти в Казахстане к середине 2024 г. «То есть если мы сегодня планируем порядка 85–87 млн т годовой добычи, то к 2024 году уровень добычи составит уже 100 млн и даже 103–107 млн. В случае обнаружения новых запасов также может быть рост. Поэтому нам неизбежно придется решать вопросы по наращиванию наших транспортных возможностей», — сказал министр. Акчулаков добавил при этом, что КТК на сегодня является наиболее экономичным и эффективным маршрутом для отгрузки казахстанской нефти⁵.

Гибридная война западного блока против России и его нарастающее противостояние с Китаем заставляют страны Евразии искать новые развязки в экономическом сотрудничестве, в том числе в логистике.

Не имея выхода к Мировому океану, страны ЦА экспортируют свои товары в основном через российскую территорию. Все иные варианты ведут к возрастанию тарифов на транспортировку и стоимости самих товаров, становящихся неконкурентоспособными. В качестве этих вариантов можно рассматривать маршрут через КНР, который получается слишком длинным и дорогим, а также Транскаспийский коридор, который пока выглядит для Казахстана и, в меньшей мере, других стран региона как очевидно единственная, но крайне сложная с логистической точки зрения альтернатива [Савельев, 2022].

Координационный совет по развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута был создан в октябре 2013 г. После «евромайдана» 2014 г. и введенных Россией ограничений на транзит украинских товаров в страны ЦА этот проект получил новый импульс. Объемы перевозок по ТКТМ постепенно росли. Одним из главных грузоотправителей стал Казахстан, перевозящий по этому маршруту продукцию нефтехимии, черные и цветные металлы, уголь, угольный кокс, ферросплавы, зерновые, масличные, бобовые культуры и др. [Шустов, 2022].

В любом случае для транспортировки центральноазиатских (точнее, казахстанских) УВ на мировые рынки вариантов, кроме российских, не наблюдается. Эксперты стран ЦА считают, что для экспорта нефти из Казахстана проще всего расширить существующие нефтепроводы КТК и Атырау — Самара.

Можно согласиться с казахстанским экспертом Максимом Скопиным, указавшим, что «транскаспийский маршрут, о котором говорят в последнее время, который предполагает доставку товаров и грузов из Китая в Европу через Актау, — идея интересная и перспективная, но сроки его реализации

⁵ Казахстану неизбежно придется искать альтернативные «КТК» маршруты для экспорта нефти, // <http://www.tazabek.kg/news:1797111?from=tazabek&place=mainlast>, дата обращения 07.08.2022.

туманные. Альтернативы экспорта нефти, кроме как через Россию, пока в Казахстана нет» [Скопин, 2022].

Очевидно, что раскол между Западом и Востоком будет усиливаться до тех пор, пока не определится, кто станет в будущем играть роль мирового лидера. Пока баланс сил все больше смещается в пользу КНР и при сохранении текущих тенденций треугольник Китай — Иран — Россия будет становиться все более оформленным не только политически, но и экономически [Кисткина, 2022].

Казахстану и другим странам ЦА следует готовиться к тому, что в случае дальнейшего роста конфронтации между КНР и США (данный процесс сейчас выглядит как почти неизбежный) объем транзита из Азии (в том числе Центральной Азии) в Европу и обратно будет сокращаться.

В то же время транзит через ЦА в треугольнике Китай — Иран — Россия будет увеличиваться. Именно в этом направлении транспортно-логистическая отрасль Казахстана могла бы найти достаточный драйвер для активизации и возвращения к темпам роста, наблюдавшимся в РК до 2015 г.

Значимым фактором будущего развития нефтегазового сектора Казахстана, Узбекистана и Туркменистана в новых условиях остается возможность синхронизации развития ТЭК стран ЦА с собственно российской стратегией реагирования на меняющуюся геоэкономическую обстановку. Страны — партнеры РФ, как представляется, должны иметь достаточную информированность о ближайших шагах Москвы по защите своих национальных интересов. Только полная и неискаженная коммутация способна помочь избежать не только ненужной конкуренции, но и, что гораздо важнее, принятия неверных решений.

Российские власти сходятся во мнении, что у России нет поводов для беспокойства в связи с отказом от энергоресурсов и это, напротив, возможность для поиска и завоевания новых рынков. В РФ понимают, что альтернативы российским энергоресурсам на текущий момент в Европе и мире нет и заменить их в краткосрочной перспективе нечем.

В то же время западный блок пока демонстрирует способность пожертвовать частью собственного промышленного потенциала и мирового экономического влияния для достижения геополитических целей.

Такое положение вызывает снижение отгрузки нефти и нефтепродуктов в портах, сокращает объем закупок. В ближайшей перспективе в РФ ожидается снижение объемов добычи и экспорта УВ. Ряд экспертов прогнозирует сокращение до 10 % добычи российской нефти (1–1,5 млн баррелей в сутки). Но и выдавливать Россию с рынка никому не выгодно: в таком случае цена на нефть может быстро превысить отметку 200–250 долл. за баррель. Генеральный секретарь ОПЕК также подтвердил это, подчеркнув, что никто не сможет восполнить потерю российской нефти, оценив эти показатели в 8 млн баррелей в сутки.

* * *

Исходя из вышеуказанных ожидаемых шагов России по защите своих интересов, страны Центральной Азии могут выстроить успешные стратегии собственного экономического развития. В первую очередь это относится к сферам энергетики, логистики, финансов и области ИКТ.

Кооперация в сфере развития национальных ТЭК России и стран ЦА, опирающаяся на адекватно понимаемые и в целом разделяемые нашими государствами подходы, может послужить реальной основой для экономической модернизации Центрально-Азиатского региона. В то же время это будет способствовать снижению возможных взаимных трений между евразийскими государствами, объективно неизбежных в процессе переживаемых человечеством сложных трансформационных процессов.

Но следует понимать, что речь в любом случае идет о краткосрочных перспективах, поскольку даже среднесрочные перспективы неясны пока никому. Россия и страны Центральной Азии сейчас только «нащупывают» параметры нового мира.

Список литературы

Усиление санкционного давления на российский сегмент рынка энергоресурсов: Актуальные интервью / М. Р. Салихов, И. В. Юшков, С. П. Митрахович. — Геоэкономика энергетики. № 2 (18). С. 6—33. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_6.

Балиев А., 2022. В условиях санкционного давления Россия все больше разворачивается к Азии // <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-03-15--v-uslovijah-sankcionnogo-davlenija-rossija-vse-bolshe-razvorachivaetsja-k-azii-59019>, дата обращения 08.08.2022.

Галкина И., 2022. Холодная зима двадцать третьего года. Пока Европа решает, как зимовать, Россия зарабатывает сверхприбыли на все дорожающем газе // <https://zonakz.net/2022/07/28/xolodnaya-zima-dvadcat-tretego-god/>, дата обращения 28.07.2022.

Кезик И., 2022. Невосполнимый ресурс // <https://iz.ru/1319425/irina-kezik/nevospolnimi-resurs>, дата обращения 13.08.2022.

Кисткина Ю., 2022. В тисках зависимости. Прорубит ли Казахстан себе новое «окно» в Европу? // <https://qmonitor.kz/economics/4242>, дата обращения 07.07.2022.

Колесников А., 2017. Его Фултон: к десятилетию Мюнхенской речи Владимира Путина // <https://www.rbc.ru/opinions/politics/10/02/2017/589d716d9a79476fb72a221a>, дата обращения 10.08.2022.

Комраков А., 2022. Всю нефть и газ спрятать от санкций не получится. Европа вернется в позапрошлый век, если откажется от российского топлива //

https://nvo.ng.ru/economics/2022-04-11/1_8414_petroleum.html, дата обращения 11.08.2022.

Косенко Е., 2022. Возможности новые, проблемы старые: какие изменения ждут логистику с Китаем в Центральной Азии? // <https://turanpress.kz/ekonomika/2729-vozmozhnosti-novye-problemy-starye-kakie-izmenenija-zhdut-logistiku-s-kitaem-v-centra.html>, дата обращения 08.08.2022.

Кряжева А., 2022. Газификация севера и востока Казахстана: выбор с прицелом на будущее // <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-06-06--gazifikacija-severa-i-vostoka-kazahstana-vybor-s-pricelom-na-buduschee-60256>, дата обращения 06.06.2022.

Лавриненко А., 2022. Если бы, да Кабулу бы: Путин призвал США заняться восстановлением Афганистана. Чем запомнился первый визит в Москву Сердара Бердымухамедова // https://iz.ru/1348103/afanasii-lavrinenko/esli-da-kabulu-putin-prizval-ssha-zaniatsia-vosstanovleniem-afganistana?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A/yandex.ru/news/search%3Ftext%3D, дата обращения 10.06.2022.

Макеев Н., 2022. Токаев ищет новые маршруты экспорта // <https://www.mk.ru/economics/2022/07/07/raskryta-podopleka-neftyanoy-bitvy-rossii-i-kazahstana.html>, дата обращения 07.07.2022.

Мирзаян Г., 2022. Ошибочная многовекторность: что стоит за нефтяной инициативой Казахстана // <https://expert.ru/2022/07/8/kazakhstan/>, дата обращения 08.07.2022.

Мухамедов Р., 2021. Туркмения — Россия: прорывы и пределы сотрудничества // <https://cabar.asia/ru/turkmenistan-rossiya-proryvy-i-predely-sotrudnichestva>, дата обращения 07.10.2021.

Прохватилов В., 2022. Куда движется Казахстан? Следуя маршрутами Chevron и ExxonMobil, Казахстан окончательно поссорится с Россией и Китаем // <https://www.fondsk.ru/news/2022/07/11/kuda-dvizhetsja-kazakhstan-56662.html>, дата обращения 11.07.2022.

Савельев А., 2022. Евразия в кресте транспортных коридоров Восток — Запад и Север — Юг // <https://regnum.ru/news/economy/3604007.html>, дата обращения 29.05.2022.

Самофалова О., 2022. Газовая ловушка для Европы захлопнулась // <https://vz.ru/economy/2022/8/5/1171017.html>, дата обращения 05.08.2022.

Скопин М., 2022. Альтернативы КТК нет: готов ли Казахстан пойти на нефтяную авантюру? // <https://orda.kz/alternativy-ktk-net-gotov-li-kazakhstan-poiti-na-neftjanuju-avantjuru/#part=1>, дата обращения 12.07.2022.

Смирнов С., 2022. Прорубит ли Казахстан новое нефтяное «окно» в Европу? // <https://vroanalytics.com/2022/07/20/prorubit-li-kazakhstan-novoe-neftyanoe-okno-v-evropu/>, дата обращения 20.07.2022.

Шустов А., 2022. Транскаспийский маршрут: сможет ли Казахстан обойти стороной Россию? // <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-03-18--transkaspiskij-marshrut-smozhet-li-kazahstan-oboiti-storonoj-rossiju-59065>, дата обращения 18.03.2022.

Щекунских В., 2022. Западный инвестор не гость, а хозяин в Казахстане? // <https://ia-centr.ru/experts/vyacheslav-shchekunskikh/zapadnyy-investor-ne-gost-akhkozyain-v-kazakhstane/>, дата обращения 09.08.2022.

Юдина А., 2022. Токаев заявил о необходимости диверсификации поставок казахстанской нефти // <https://vz.ru/news/2022/7/7/1166566.html>, дата обращения 07.07.2022.

Юшков И., 2022. От энергетического кризиса в Европе могут выиграть «страны неприсоединения» // <https://ia-centr.ru/experts/igor-yushkov/ot-energeticheskogo-krizisa-v-evrope-mogut-vyigrat-strany-neprisoeveredineniya/>, дата обращения 28.07.2022.

Дисконт российской нефти к Brent достиг 23 % // <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/diskont-rossiiskoi-nefti-k-brent-dostig-23>, дата обращения 02.08.2022.

Инвестиционный потенциал Центральной Азии — как его видят в Boston Consulting Group // <https://www.caa-network.org/archives/15858>, дата обращения 17.08.2022.

Казахстан переименует свою нефть из-за санкций // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-pereimenuet-svoyu-neft-iz-za-sanktsiy-smi-470186/, дата обращения 04.06.2022 и др.

Казахстану неизбежно придется искать альтернативные «КТК» маршруты для экспорта нефти // <http://www.tazabek.kg/news:1797111?from=tazabek&place=mainlast>, дата обращения 07.08.2022.

Российская нефть выдавливает казахскую из Китая. Поставки в Китай более дешевой российской нефти снижают экспорт сырья из Казахстана // <https://easaily.com/ru/news/2022/07/01/rossiyskaya-neft-vydavlivayet-kazahskuyu-iz-kitaya>, дата обращения 01.07.2022.

Транскаспийскому маршруту в обход РФ предрекли шестикратный рост объема перевозок // <https://fergana.media/news/126092/>, дата обращения 11.05.2022.

Энергичная диверсификация // <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/10/6228745b9a79475abc907aca>, дата обращения 10.08.2022.

GROZIN Andrey V., Candidate of historical Sciences, Head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS Countries, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

Address: 2/1 Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, 141410, Russian Federation.

E-mail: andgrozin@yandex.ru

SPIN-code: 5621-8571

GLOBAL TURBULENCE AND HYDROCARBON RESOURCES OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_82

Received: 26.08.2022.

For citation: *Grozin A. V.*, 2022. Global Turbulence and Hydrocarbon Resources of Central Asian Countries. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (19). P. 82-104. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_82

Keywords: Russia, Central Asia, West, European Union, Kazakhstan, sanctions, hydrocarbons (HC), pipelines, gas.

Abstract

The article examines the main trends in the global energy sector as the global geopolitical and geo-economic turbulence increases. The author assesses the prospects of the Central Asian states and their oil and gas resources in changing conditions since the beginning of this year. At the same time, this complex of significant and large-scale issues is analyzed from the point of view of the national interests of the Russian Federation. This option was chosen due to the key nature of the fuel and energy complex of Russia in the post-soviet space, which plays a leading role for Central Asian economies, foreign economic activity of the countries of the region. A separate topic of consideration is the transit and logistics potential of the territory of Central Asia, from the point of view of the recently discussed possibilities of transformation of the region's raw material flows to world (primarily European) markets. The article also considers the main measures to support the economy of the Russian Federation in the face of unprecedented sanctions pressure and prospects for countering sanctions imposed unilaterally by Western countries in the energy sector.

References

Increased Sanctions Against Russian Energy Market: Interviews / M. R. Salikhov, I. V. Yushkov, S. P. Mitrakhovich // *Geoeconomics of Energetics*. № 2 (18). P. 6–33. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_6 (In Russ.)

Baliev A., 2022. Under the conditions of sanctions pressure, Russia is increasingly turning towards Asia // <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-03-15--v-uslovijah->

sankcionnogo-davlenija-rossija-vse-bolshe-razvorachivaetsja-k-azii-59019, accessed 08.08.2022. (In Russ.)

Galkina I., 2022. The cold winter of the twenty-third year. While Europe is deciding how to winter, Russia earns super profits on increasingly expensive gas // <https://zonakz.net/2022/07/28/xolodnaya-zima-dvadcat-tretego-god/>, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

Kezik I., 2022. An irreplaceable resource // <https://iz.ru/1319425/irina-kezik/nevospolnimyi-resurs>, accessed 13.08.2022. (In Russ.)

Kistkina Yu., 2022. In the grip of addiction. Will Kazakhstan cut a new "window" to Europe? // <https://qmonitor.kz/economics/4242>, accessed 07.07.2022. (In Russ.)

Kolesnikov A., 2017. His Fulton: on the tenth anniversary of Vladimir Putin's Munich Speech // <https://www.rbc.ru/opinions/politics/10/02/2017/589d716d9a79476fb72a221a>, accessed 10.08.2022. (In Russ.)

Komrakov A., 2022. It will not be possible to hide all oil and gas from sanctions. Europe will return to the century before last if it refuses Russian fuel // https://nvo.ng.ru/economics/2022-04-11/1_8414_petroileum.html, accessed 11.08.2022. (In Russ.)

Kosenko E., 2022. New opportunities, old problems: what changes are waiting for logistics with China in Central Asia? // <https://turanpress.kz/ekonomika/2729-vozmozhnosti-novye-problemy-starye-kakie-izmenenija-zhdut-logistiku-s-kitaem-v-centra.html>, accessed 08.08.2022. (In Russ.)

Kryazheva A., 2022. Gasification of the north and East of Kazakhstan: a choice with an eye to the future // <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-06-06--gazifikacija-severa-i-vostoka-kazahstana-vybor-s-pricelom-na-budushee-60256>, accessed 06.06.2022. (In Russ.)

Lavrinenko A., 2022. If, yes, Kabul would: Putin called on the United States to engage in the reconstruction of Afghanistan. What was the first visit to Moscow of Serdar Berdimuhamedov remembered // https://iz.ru/1348103/afanasii-lavrinenko/esli-da-kabulu-putin-prizval-ssha-zaniatsia-vosstanovleniem-afganistana?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A/yandex.ru/news/search%3Ftext%3D, accessed 10.06.2022. (In Russ.)

Makeev N., 2022. Tokayev is looking for new export routes // <https://www.mk.ru/economics/2022/07/07/raskryta-podopleka-neftyanoy-bitvy-rossii-i-kazahstana.html>, accessed 07.07.2022. (In Russ.)

Mirzayan G., 2022. Erroneous multi-vector: what is behind Kazakhstan's oil initiative // <https://expert.ru/2022/07/8/kazahstan/>, accessed 08.07.2022. (In Russ.)

Mukhamedov R., 2021. Turkmenistan – Russia: breakthroughs and limits of cooperation // <https://cabar.asia/ru/turkmenistan-rossiya-proryvy-i-predely-sotrudnichestva>, accessed 07.10.2021. (In Russ.)

Prokhvatilov V., 2022. Where is Kazakhstan going? Following the routes of Chevron and ExxonMobil, Kazakhstan will finally quarrel with Russia and China. // <https://www.fondsk.ru/news/2022/07/11/kuda-dvizhetsja-kazahstan-56662.html>, accessed 11.07.2022. (In Russ.)

Savelyev A., 2022. Eurasia in the Cross of East-West and North-South transport Corridors // <https://regnum.ru/news/economy/3604007.html>, accessed 29.05.2022. (In Russ.)

Samofalova O., 2022. The gas trap for Europe has slammed shut // <https://vz.ru/economy/2022/8/5/1171017.html>, accessed 05.08.2022. (In Russ.)

Skopin M., 2022. There is no alternative to the CPC: is Kazakhstan ready to embark on an oil adventure? // <https://orda.kz/alternativy-ktk-net-gotov-li-kazahstan-pojtina-neftjanuju-avantjuru/#part=1>, accessed 12.07.2022. (In Russ.)

Smirnov S., 2022. Will Kazakhstan cut a new oil "window" to Europe? // <https://vpoanalytics.com/2022/07/20/prorubit-li-kazahstan-novoe-neftyano-okno-v-evropu/>, accessed 20.07.2022. (In Russ.)

Shustov A., 2022. Trans-Caspian route: will Kazakhstan be able to bypass Russia? // <https://www.ritmearasia.org/news--2022-03-18--transkaspiskij-marshrut-smozhet-li-kazahstan-oboiti-storonoj-rossiju-59065>, accessed 18.03.2022. (In Russ.)

Shchekunskikh V., 2022. A Western investor is not a guest, but a host in Kazakhstan? // <https://ia-centr.ru/experts/vyacheslav-shchekunskikh/zapadnyy-investor-ne-gost-akhkozyain-v-kazakhstane/>, accessed 09.08.2022. (In Russ.)

Yudina A., 2022. Tokayev stated the need to diversify the supply of Kazakh oil // <https://vz.ru/news/2022/7/7/1166566.html>, accessed 07.07.2022. (In Russ.)

Yushkov I., 2022. The "non-aligned countries" can benefit from the energy crisis in Europe // <https://ia-centr.ru/experts/igor-yushkov/ot-energeticheskogo-krizisa-v-evrope-mogut-vyigrat-strany-neprisoedineniya/>, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

The discount of Russian oil to Brent reached 23 % // <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/diskont-rossiiskoi-nefti-k-brent-dostig-23>, accessed 02.08.2022. (In Russ.)

Investment potential of Central Asia – as it is seen in Boston Consulting Group // <https://www.caa-network.org/archives/15858>, accessed 17.08.2022. (In Russ.)

Kazakhstan will rename its oil due to sanctions // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-pereimenuet-svoyu-neft-iz-za-sanktsiy-smi-470186/, accessed 04.06.2022. (In Russ.)

Kazakhstan will inevitably have to look for alternative "CPC" routes for oil exports, // <http://www.tazabek.kg/news:1797111?from=tazabek&place=mainlast>, accessed 07.08.2022. (In Russ.)

Russian oil squeezes Kazakh oil out of China. Supplies of cheaper Russian oil to China reduce the export of raw materials from Kazakhstan // <https://eadaily.com/ru/news/2022/07/01/rossiyskaya-neft-vydavlivayet-kazahskuyu-iz-kitaya>, accessed 01.07.2022. (In Russ.)

The Trans-Caspian route bypassing the Russian Federation predicted a sixfold increase in the volume of traffic // <https://fergana.media/news/126092/>, accessed 11.05.2022. (In Russ.)

Vigorous diversification // <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/10/6228745b9a79475abc907aca>, accessed 10.08.2022. (In Russ.)